

На всех стихиях человек — Тиран, предатель или узник. А. С. Пушкин В 1828 году А. С. Пушкин оказался в невыносимо тяжелых условиях. Придирки правительства к поэту, вернувшемуся из ссылки, не прекращались. Пушкина вызывают на допросы. Принимается постановление Государственного совета по делу о стихотворении «А. Шенье». На душе постоянная тревога и ощущение гнетущей силы, с которой нет сил бороться. Тогда-то и рождается стихотворение «Анчар», в котором остро звучит тема деспотизма, угнетения одного человека другим. О ядовитом дереве, анчаре, растущем на островах Зондского архипелага, в конце XVIII — начале XIX века имелись сведения и в художественной, и в научной литературе. Необычное название, мрачная экзотика — все это поразило воображение поэта. Фактические данные о дереве яда рождали образы, ни с чем не сравнимые по своей силе. Пушкин читал в журнальных статьях о преступниках, осужденных на смерть. Последний шанс получали эти люди — добывали яд с вредоносного дерева и несли своим господам. Многие здесь и погибали. Для А. С. Пушкина стихотворение «Анчар» было важным, оно закрепляло связь со временем. Вероятно, не зря в его черновой рукописи обозначена точная дата написания — 9 ноября 1828 года. Образ анчара возникает уже в первой строфе и дается в торжественно-мрачном тоне. Это подчеркивают эпитеты: «чахлая», «скупая» пустыня, раскаленная зноем почва. Использование старославянской формы «раскаленный» делает стих приподнятым, величественным. Сравнение «как грозный часовой» необыкновенно выразительно. Пушкин создает символический образ. Его не интересует больше само дерево, растущее на острове Ява. Потрясает какой-то просветленный пушкинский гуманизм. Поэт поднимается до постановки огромной проблемы о праве человека на жизнь и о праве на его жизнь со стороны другого человека. Во второй и последующей строфах усиливается мрачный характер образа: возникает тема яда. Природа жаждущих степей Его в день гнева породила И зелень мертвую ветвей И корни ядом напоила. В третьей строфе яд показан в движении, он смертоносен: Яд каплет сквозь его кору... Трагизм заключается в том, что к дереву, к которому «и птица не летит», «и тигр нейдет», а ветер, соприкоснувшийся с ним, «мчится прочь уже тлетворный», человека отправляют «властным взглядом». Причем посылающий прекрасно знает о последствиях своих действий. Посланный же «послушно в путь потек», потому как раб, давно забывший, что он такой же человек. Подданный выполнил свою миссию: принес с ядовитого дерева своему князю «смолу» и «умер... у ног непобедимого владыки». Доволен остался деспот, разослав с принесенным ядом гибель «к соседям в чуждые пределы», умножая и распространяя вокруг себя зло. Психологическая основа пушкинского стихотворения — кровное и искреннее сочувствие человеку, обреченному на гибель. Стиль на удивление спокоен. Несмотря на это, голос Пушкина будто заклинает: подобное недопустимо в человеческом обществе.